

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ10-1682

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

16 февраля 2011 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.
Степанищеве А.В.
Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Степунина А. [ ] К. [ ] об оспаривании пункта 42.1 приложения № 3 к Федеральным авиационным правилам «Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации», утвержденным приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. № 50,

установил:

приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. № 50, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 7 мая 2002 г., регистрационный № 3417, утверждены Федеральные авиационные правила «Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации» (далее - Авиационные правила), предусматривающие, что обязательному медицинскому освидетельствованию подлежат: кандидаты, поступающие в учебные заведения гражданской авиации по подготовке пилотов, штурманов, бортинженеров, бортпроводников, специалистов по организации воздушного движения; студенты и курсанты высших и средних учебных заведений гражданской авиации по подготовке пилотов, штурманов, бортинженеров, бортпроводников, специалистов по организации воздушного движения; члены летного экипажа: пилоты коммерческой авиации (самолет и вертолет), линейные пилоты

авиакомпаний (самолет и вертолет), штурманы, бортинженеры, бортмеханики, бортрадисты, летчики-наблюдатели; специалисты, осуществляющие управление движением воздушных судов в воздухе; члены кабинного экипажа: бортоператоры и бортпроводники; пилоты авиации общего назначения: пилоты-любители, пилоты-планеристы, пилоты свободного аэростата, парашютисты, пилоты сверхлегких летательных аппаратов (далее – авиационный персонал). По результатам медицинского освидетельствования выдается медицинское заключение, являющееся неотъемлемой частью свидетельства авиационного персонала. Авиационный персонал без медицинского заключения или с истекшим сроком действия медицинского заключения к выполнению профессиональных обязанностей не допускается (пункты 1, 2, 7).

В приложении № 3 к Авиационным правилам приведены требования к состоянию здоровья, на основании которых определяется годность к летной работе, работе по управлению воздушным движением, работе бортпроводником, бортоператором, пилотом авиации общего назначения и обучению в учебных заведениях гражданской авиации (далее – Приложение № 3). Пунктом 42.1 Приложения № 3 установлено, что СПИД (синдром приобретенного иммунодефицита) и вирусоносительство являются основаниями для признания авиационного персонала негодным к профессиональной деятельности.

Степунин А.К., с [ ] г. работавший [ ], обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании пункта 42.1 Приложения № 3 недействующим с момента принятия в части признания пилотов гражданской авиации негодными к полетам в связи со СПИДом и вирусоносительством. В заявлении указано, что оспариваемое предписание противоречит нормам Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» и нарушает [ ] конституционное право на труд.

В судебном заседании представитель заявителя Шарапов И.И. поддержал требование по изложенным в заявлении доводам и просил о его удовлетворении.

Представители Министерства транспорта Российской Федерации Тонких С.Р., Панферов С.В. и Быстрова А.Г. требование Степунина А.К. не признали, ссылаясь на то, что оспариваемое предписание Приложения № 3 не противоречит нормам действующего законодательства и его отмена может привести к возникновению чрезвычайных ситуаций.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Фоменко Ю.А. полагала, что Авиационные правила изданы Министерством транспорта Российской Федерации в рамках имеющейся у него компетенции и с учетом законодательства Российской Федерации.

Выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., просившей требование заявителя

удовлетворить, суд находит заявление Степунина А.К. подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Исходя из статьи 3 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ, в редакции от 27 июля 2010 г. № 203-ФЗ, «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» его положения распространяются на граждан Российской Федерации, на находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе постоянно проживающих в Российской Федерации, а также применяются в отношении предприятий, учреждений и организаций, зарегистрированных в установленном порядке на территории Российской Федерации, независимо от их организационно-правовой формы.

В силу статей 5, 17 указанного Федерального закона ВИЧ-инфицированные - граждане Российской Федерации обладают на ее территории всеми правами и свободами и несут обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Права и свободы граждан Российской Федерации могут быть ограничены в связи с наличием у них ВИЧ-инфекции только федеральным законом. Не допускаются увольнение с работы, отказ в приеме на работу, отказ в приеме в образовательные учреждения и учреждения, оказывающие медицинскую помощь, а также ограничение иных прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных на основании наличия у них ВИЧ-инфекции, равно как и ограничение жилищных и иных прав и законных интересов членов семей ВИЧ-инфицированных, если иное не предусмотрено данным Федеральным законом.

Из приведенных законоположений видно, что обнаружение у гражданина Российской Федерации ВИЧ-инфекции может явиться основанием для увольнения его с работы (отказа в приеме на работу), а также ограничения его иных прав и законных интересов лишь в случаях, когда это прямо предусмотрено федеральным законом. Между тем на день рассмотрения настоящего дела в Российской Федерации отсутствует какой-либо федеральный закон, запрещающий гражданам осуществлять профессиональную деятельность в качестве пилотов гражданской авиации в связи с выявлением у них ВИЧ-инфекции. Следовательно, предписание пункта 42.1 Приложения № 3, позволяющее признавать пилотов гражданской авиации негодными к летной работе на основании наличия у них ВИЧ-инфекции, подлежит признанию недействующим, поскольку противоречит нормам Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».

Суд также исходит из того, что международные стандарты и рекомендуемая практика Международной организации гражданской авиации (ИКАО), с учетом которых, как это следует из преамбулы приказа Министерства транспорта Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. № 50, были утверждены Авиационные правила, не предусматривают абсолютного запрета на выдачу ВИЧ-инфицированным лицам медицинских заключений о годности к летной работе. Так, согласно пункту 6.3.2.20 Приложения 1 к Конвенции о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 г.) кандидаты с серопозитивной реакцией на вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) считаются непригодными, за исключением случаев, когда состояние кандидата было освидетельствовано и оценено в соответствии с наилучшей врачебной практикой и оценивается как скорее всего не препятствующее безопасному осуществлению прав, предоставляемых его свидетельством или квалификационными отметками. В примечании 1 к указанному пункту также отмечено, что ранняя диагностика и активное лечение вызванного ВИЧ заболевания с помощью антиретровирусной терапии улучшает общую картину заболевания и прогнозы его протекания, повышая таким образом вероятность признания кандидата годным.

Из вышеизложенного следует, что наличие ВИЧ-инфекции само по себе не является безусловным основанием для признания кандидата негодным к летной работе, если нет иных противопоказаний, связанных с состоянием его здоровья.

В силу пункта 1 статьи 53 Воздушного кодекса Российской Федерации лица из числа авиационного персонала гражданской авиации допускаются к деятельности при наличии сертификата (свидетельства). Требования, предъявляемые к авиационному персоналу гражданской авиации, устанавливаются федеральными авиационными правилами. С доводами представителей заинтересованных лиц о том, что приведенная норма, а также подпункты 43, 96 пункта 8 действовавшего на момент принятия Авиационных правил Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2000 г. № 1038, позволяли указанному Министерству при закреплении требований к состоянию здоровья авиационного персонала установить предписание о негодности к летной работе ВИЧ-инфицированных, суд согласиться не может. Осуществляя нормативное правовое регулирование в рамках делегированных полномочий, Министерство транспорта Российской Федерации не вправе включать в утверждаемые им нормативные правовые акты предписания, которые не соответствуют нормам федеральных законов, в данном случае - Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)». В пункте 2 статьи 2 названного Федерального закона специально отмечено, что иные нормативные правовые акты не могут снижать гарантии, предусмотренные данным Федеральным законом.

В соответствии с частью второй статьи 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит

федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Степунина А [ ] К [ ] удовлетворить.

Признать недействующим со дня вступления решения суда в законную силу пункт 42.1 приложения № 3 к Федеральным авиационным правилам «Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации», утвержденным приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. № 50, в части признания пилотов гражданской авиации (пилоты коммерческой авиации, линейные пилоты авиакомпаний, летчики-наблюдатели, пилоты авиации общего назначения) негодными к летной работе при установлении у них СПИДа и вирусносительства.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня его принятия судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев